
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ УСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА НАРОДОВ СССР

Доктор историч. наук К. С. ХУДАВЕРДЯН

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед Коммунистической партией и Советской властью в числе основных задач социалистического строительства встала сложная проблема ликвидации экономического и культурного неравенства окраинных народов бывшей царской России, находившихся на разных ступенях социально-экономического и культурного развития. В условиях царизма многие из этих народов были лишены возможности приобщиться к мировой цивилизации, созданию и развитию своей экономики и национальной культуры. «Посмотрите на карту РСФСР,— писал в 1921 г. В. И. Ленин.— К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и Омска, к северу от Томска идут необъятные пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

Советская власть принесла народам национальных окраин России не только освобождение от социального и национального гнета, но и дала им возможность беспрепятственно развивать свою государственность, экономику и культуру. В первые же годы Советской власти осуществлением национально-государственного строительства было обеспечено правовое равенство всех народов и национальностей нашей страны. Однако провозглашенное Коммунистической партией равноправие всех народов — больших и малых — могло быть осуществлено на деле лишь с ликвидацией экономической и культурной отсталости целого ряда национальностей, с обеспечением фактического, а не декларативного экономического и культурного равенства всех наций и народностей страны. Быстрое экономическое и культурное развитие народов страны, ликвидация наследия прошлого имели громадное значение и для разрешения национального вопроса. Все эти задачи — развитие экономики, выравнивание уровня культурного развития, разрешение национального вопроса — были взаимно обусловлены и тесно связаны между собой. Развернувшаяся в стране культурная революция была призвана, кроме прочих задач, решить и проблему ликвидации культурного неравенства народов страны.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

«Красный Октябрь,— говорил В. И. Ленин,— открыл широкий путь для культурной революции величайшего масштаба... Представьте себе миллионы мужчин и женщин, принадлежащих к различным национальностям и расам и стоящих на различных ступенях культуры,— все они теперь устремились вперед, к новой жизни. Грандиозна задача, стоящая перед Советской властью. Она должна за годы и десятилетия загладить культурный долг многих столетий»².

«За годы и десятилетия загладить культурный долг многих столетий» — в этих ленинских словах наиболее обобщенно сформулирована задача культурного развития отсталых в прошлом народов страны. Ставя эту задачу, Коммунистическая партия, В. И. Ленин были уверены, что она будет решена народными массами — создателями новой культуры. Еще до победы социалистической революции В. И. Ленин предвидел, что народные массы, лишенные при капитализме возможностей приобретать знания и приобщаться к культуре, теперь, в условиях свободы и равенства, будут всеми силами тянуться к культуре. Он отмечал, что революция должна поднять «к основательному историческому творчеству» гигантские массы, поднять их из страшной темноты, из невероятной одичалости, должна пробудить разум миллионов забитых людей. В этом В. И. Ленин видел залог успеха культурной революции. «Снизу,— писал он,— т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»³.

Развитие культуры народов СССР, ликвидация их культурного неравенства — составная часть общего процесса культурной революции. В силу этого развитие культуры многочисленных народов и народностей СССР обладает общими закономерностями становления и развития социалистической культуры. Хотя к моменту начала культурной революции народы нашей страны — украинский и белорусский, народы Закавказья и Средней Азии, народности Севера и Дальнего Востока — находились на разных ступенях культурного развития, всем им предстояло решить общие задачи, совокупность которых и определяет сущность социалистического преобразования духовной жизни. Общие принципы и задачи культурной революции обязательны для всех народов, ставших на путь социализма, независимо от уровня их культурного развития, особенностей и специфики пройденного ими пути.

Каковы же основные принципы и задачи культурной революции, которые присущи всем народам нашей страны? Это — ликвидация неграмотности населения и создание новой системы народного образования, которые обеспечивают всем трудящимся доступ к знаниям; общий подъем культуры народных масс; формирование новой, народной интел-

² К. Цеткин. Воспоминания о Ленине, М., 1955, стр. 68.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 326.

лигенции; утверждение социалистической идеологии во всех областях духовной деятельности.

Но так как народы СССР находились на разных уровнях культурного развития, а пройденный ими исторический путь обладал своими отличиями и особенностями, то и культурная революция в национальных республиках должна была неизбежно иметь свои особенности и своеобразие, характерные для каждого данного народа и его культуры. Следует отметить вместе с тем, что в процессе культурной революции в национальных республиках общие закономерности превалируют над национальными особенностями, над своеобразием; закономерности культурной революции играют ведущую роль и обуславливают основное содержание всего процесса культурной революции.

Рассмотрим теперь, как проявились общие закономерности культурной революции в процессе развития культуры народов СССР, в чем заключались особенности и своеобразие становления национальных социалистических культур.

Важнейшей закономерностью культурной революции является ее подлинно народный характер. Это означает прежде всего, что культурная революция совершалась в интересах самых широких слоев народа, чтобы предоставить трудящимся все возможности «на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии»⁴. Вместе с тем народный характер культурной революции проявляется и в том, что она осуществляется самим народом; народ является создателем новой культуры, он же — ее потребитель. В. И. Ленин указывал, что культурная революция есть «целая полоса культурного развития всей народной массы»⁵. В этом — широкий демократический характер преобразования духовной жизни, начатого социализмом; этот процесс охватывает весь народ, все общество.

Самые широкие слои многонациональных народов нашей страны глубоко и правильно восприняли ленинскую идею культурной революции, горячо поддержали ее и приняли самое активное участие в осуществлении задач культурной революции. Народы видели, что создается новая культура, которая является не орудием идеологического воздействия в руках эксплуататорского класса, а культурой для всех, подлинно народной культурой. Народы видели в политике Коммунистической партии в области культуры воплощение идеалов лучших своих сынов — великих просветителей, поборников создания национальной народной культуры. То, о чем мечтали Тарас Шевченко и Хачатур Абовян, Ч. Валиханов и Абай, Ян Райнис и Мирза Ахундов, — теперь осуществляла Советская власть. Поэтому народные массы жадно тянулись к знаниям, стремились полностью использовать предоставленные им возможности повышения культурного уровня. Это проявилось в самом активном участии трудящихся масс во всех мероприятиях партии и правительства в области культурного строительства. Именно участие трудящихся в

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 94.

⁵ Там же, т. 45, стр. 372.

становлении и развитии всех отраслей культуры явилось залогом успеха курса Коммунистической партии на выравнивание культурного уровня всех народов страны.

В самом деле, трудно представить, что массовая неграмотность взрослого населения республик Средней Азии и Закавказья, а также большинства автономных республик и областей могла быть успешно ликвидирована в сравнительно короткие сроки, не будь громадного желания масс покончить с этим наследием прошлого, не будь настоятельных требований самих трудящихся ускорить темпы ликвидации неграмотности. А ведь надо помнить, с каких рубежей начиналась борьба против неграмотности населения. По переписи 1897 г., неграмотность среди нерусских народов достигала ужасающих размеров; так, неграмотных среди казахов было 98 процентов, среди таджиков—99,5, киргизов — 99,4, узбеков — 98,4, туркменов — 99,3, якутов — 99,3, азербайджанцев — 91,7 процента. Значительное большинство малых народов и народностей не имело своей письменности, т. е. было лишено самой основы приобщения к культуре, грамоте. Из 130 языков народов нашей страны только 20 имели свою письменность. По уровню грамотности Россия занимала последнее место в Европе. Именно это имел в виду Ленин, когда отмечал в 1913 г.: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»⁶. И для того, чтобы покончить с этим вековым бичом народа — к тому же в возможно короткие сроки — было недостаточно принять декреты об обязательной ликвидации неграмотности, издать учебники, финансировать эту работу; только самое непосредственное участие всей общественности, самих трудящихся могло привести к ожидаемому результату. Это участие выразилось в различных формах: тут и деятельность общества «Долой неграмотность», которое было создано во всех республиках, и активное участие масс в проводимых культурных походах и общественных смотрах работы по ликвидации неграмотности, и осуществление лозунга комсомола: «Грамотный, обучи неграмотного», и различные массовые кампании по ликвидации неграмотности.

В результате выполненной громадной работы уже в довоенные годы было практически покончено с массовой неграмотностью населения союзных республик. Согласно данным переписи 1939 г., процент грамотности населения союзных республик перевалил в среднем за 80 процентов. В дальнейшем, после Великой Отечественной войны, работа по ликвидации неграмотности была завершена. По переписи 1959 г., грамотность в Украинской, Белорусской, Грузинской, Латвийской, Эстонской ССР составляла 99 и выше процентов; в Узбекской, Литовской, Киргизской, Армянской ССР—свыше 98 процентов и т. д.⁷

Здесь уместно напомнить, что в 1906 г., анализируя итоги первой русской всеобщей переписи и основываясь на существовавших тогда

⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 23, стр. 127.

⁷ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», М., 1962, стр. 89.

темпах прироста грамотности, журнал «Вестник воспитания» предсказывал, что всеобщая грамотность населения будет достигнута в европейской части России через 120 лет, на Кавказе и в Сибири—через 430 лет, а в Туркестанском крае — только через 4600 лет! Советскому народу для достижения всеобщей грамотности потребовались не сотни лет, не тысячелетия, а немногим более двух десятилетий. Быстрые темпы ликвидации неграмотности в национальных республиках явились следствием пробуждения народных масс, их творчества. С полным правом Ленин отмечал: «...Самое важное для культурной революции со времени завоевания власти пролетариатом уже имеется: это пробуждение, стремление масс к культуре»⁸.

Участие народных масс, их заинтересованность в приобретении культуры проявились и в школьном строительстве. Наряду с ликвидацией массовой неграмотности населения, создание советской системы школьного образования явилось важнейшим условием демократизации культуры, обеспечения доступа к ней самых широких слоев народа. Известно, что в ряде республик — на Украине, в Грузии, Армении — трудящиеся явились инициаторами введения всеобщего обязательного обучения еще до соответствующих мероприятий партии и правительства. Школьное строительство постоянно находилось в центре внимания общественности, которая всеми доступными ей средствами помогала Советской власти в создании и развитии народного просвещения. От сборов средств в фонд ликвидации неграмотности или всеобуча до участия колхозов в строительстве школьных зданий — таковы границы творческой самодеятельности народных масс в создании новой культуры.

Важным достижением культурной революции явилось создание советской системы среднего и высшего образования во всех национальных республиках. И в этой области были обеспечены высокие темпы, опережающие соответствующие показатели в среднем по СССР. Так, если в 1939 г. на каждую тысячу человек населения в СССР приходилось 6 человек с высшим образованием, то во многих республиках этот показатель был выше: в Украинской ССР—7, в Грузинской ССР—11, в Азербайджанской ССР—7. Эта тенденция получила развитие и в последующий период. По данным переписи 1959 г., на каждую тысячу человек населения в СССР приходилось 18 человек с высшим образованием; в Грузинской ССР этот показатель был равен 38, в Азербайджанской ССР—21, в Латвийской ССР—21, в Армянской ССР—28, в Эстонской ССР—21 человек⁹.

Неузнаваемо изменились бывшие отсталые окраины царской России. В Казахстане, где раньше почти не было светских школ на родном языке, создана разветвленная сеть народного просвещения, в школах республики ныне обучается около 3 миллионов учащихся. В республике имеется 41 вуз; на 10 тысяч человек здесь приходится студентов вдвое больше, чем в Англии, почти втрое больше, чем в ФРГ и Италии, в 5—

⁸ К. Цеткин. О Ленине, М., 1933, стр. 33.

⁹ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР», стр. 85.

13 раз больше, чем в Индии, Пакистане, Иране¹⁰. Киргизия—страна кочевников и феодально-патриархальных обычаев—стала страной, где каждый десятый человек, занятый в народном хозяйстве, имеет высшее или среднее специальное образование. В Киргизии ныне учится каждый третий житель республики.

Ликвидация массовой неграмотности населения, создание национальной школы и системы высшего образования в союзных и автономных республиках явились основой устранения культурного неравенства национальностей Советского Союза. Эти достижения стали возможны благодаря активному участию масс в культурном строительстве.

В процессе выравнивания культурного уровня национальностей СССР проявилась и другая закономерность культурной революции—ее **планомерный, целенаправленный характер**. Коммунистическая партия рассматривала культурную революцию как составную часть ленинского плана построения социализма. В силу этого партия придавала культурному строительству сознательный, целенаправленный характер. Ни одна область культурной революции не была и не могла быть вне политики партии. Выступая против методов декретирования в культурном строительстве, В. И. Ленин вместе с тем указывал на необходимость руководства процессом культурной революции, ставя во главу угла решающую роль партии в этом деле. Опыт культурного строительства в национальных республиках показал, что Коммунистическая партия сумела направить тягу пробудившихся масс трудящихся к культуре в правильное русло, обеспечить последовательное разрешение всех задач культурного строительства. Руководя процессом ликвидации культурного неравенства народов СССР, Коммунистическая партия стремилась обеспечить развитие национальной культуры каждого народа в тесном единстве с культурами других социалистических наций. Партия справедливо считала, что взаимное ознакомление с культурными достижениями народов будет способствовать укреплению дружбы между ними, позволит более успешно вести борьбу против проявлений национализма. Создав все возможности для развития национальных культур на новой, социалистической основе, партия тем самым проложила пути к созданию социалистической культуры всего советского народа. Общность политических и социально-экономических основ народов СССР, общность их мировоззрения, идейных устремлений и целей обусловили общность национальных социалистических культур. В процессе культурной революции успешно развивались культурные связи между народами СССР. Намечалась одна из основных тенденций развития национальных культур советских народов—тенденция взаимного обогащения и содружества.

В процессе становления национальных социалистических культур народов СССР проявилась и такая закономерность, как **преемственный характер новой культуры**. Закономерность преемственности проявилась во многих областях культурного строительства, но наиболее остро во-

¹⁰ См. «Коммунист», 1967, № 6, стр. 34.

прос преемственности стоял при создании новой художественной культуры многих народов страны. Известно, что социалистическая художественная культура украинского, белорусского, грузинского, армянского, азербайджанского, таджикского, латышского и других народов создавалась не на голом месте. Эти народы обладали многовековой культурой; в предшествующий социализму период оформились и развились демократические тенденции этих культур. Художественная культура узбекского, казахского, туркменского и других народов зиждилась на народном творчестве, в котором преобладало общедемократическое содержание, выражались мечты и чаяния простого народа. При строительстве новой, социалистической культуры неизбежно возник вопрос об отношении к культурному наследию, о преемственности культур — вопрос, не потерявший своей остроты и в настоящее время.

В разрешении этого вопроса Коммунистическая партия руководствовалась ленинским учением о социальной раздвоенности культуры в условиях буржуазного общества. Это означало, что при строительстве новой, социалистической культуры пролетариат мог и должен был использовать достижения демократической культуры прошлого. Более того, Коммунистическая партия исходила из того ленинского положения, согласно которому пролетариат не должен отрицать и отвергать объективных достижений буржуазной культуры, которые теперь, в новых условиях, могут служить трудящимся. Этот подход к культуре прошлого прекрасно выражен в следующих словах В. И. Ленина: «...От раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем»¹¹.

Конкретным выражением подобного отношения к культуре прошлого явились декреты об охране памятников, обладавших художественной ценностью, о запрете вывоза за границу предметов искусства, о национализации частных библиотек и собраний художественно-исторических ценностей, которые были приняты Советской властью на Украине, в Армении, Грузии и других республиках. В духе ленинских положений решался вопрос об использовании буржуазных специалистов в народном хозяйстве. В ряде республик, где имелась старая интеллигенция, были приняты решения об учете сил специалистов, осуществлены мероприятия по их привлечению к социалистическому строительству.

Сложнее обстояло дело с вопросом отношения к наследию прошлого в области художественной культуры. Несмотря на наличие четких ленинских теоретических положений, в этой области были допущены известные искривления, с которыми Коммунистическая партия повела последовательную борьбу. Под влиянием левацких перегибов, нигилистического отношения к культурному наследию, которые проявились в работе пролеткульта, подобные явления имели место и в ряде национальных республик.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 55.

Так, на Украине пролеткультовщина и формалистические течения буржуазного национализма, получившие здесь название «бойчукизма», проявились в деятельности так называемой «Ассоциации революционного искусства Украины». Выступая с «ультрареволюционными» лозунгами о создании новой культуры, деятели этой организации стремились отвергнуть традиции украинского классического искусства, не признавали культуры прошлого, выступали за обособленное развитие украинской художественной культуры.

Ошибки в оценке культурного наследия были допущены и в республиках Средней Азии. Ассоциация пролетарских писателей Киргизии не сумела дать должного отпора буржуазному национализму; среди членов ассоциации бытовало вульгаризаторское отношение к устному народному творчеству, предпринимались попытки полностью отрицать его ценность и значение, что противоречило ленинскому учению об использовании культурного наследия. В Узбекистане было отмечено оживление буржуазного национализма, что выразилось в восхвалении джадидско-националистической литературы, в создании так называемой теории «равнения на дооктябрьский Восток». Попытки идеализации феодального прошлого и патриархального быта предпринимались и в Казахстане.

Нигилистическое, «ниспровергательское» отношение к культуре прошлого проявилось и в Армении. В 1922 г. появилась известная «Декларация трех», авторы которой выступили с рядом несомненно правильных требований, отвечавших новой революционной эпохе; они выступали против мещанского национализма, против деклассированности и эстетизма в искусстве, требовали создать новую литературу, отвечающую коренным изменениям, происшедшим в жизни общества. Вместе с тем авторы «Декларации трех» пытались отрицать сколько-нибудь положительное значение традиций армянской классической литературы, призывали создать новую литературу на «труп» старой.

Коммунистическая партия и ее организации в национальных республиках сумели преодолеть эти левацкие перегибы, повели решительную борьбу с местным буржуазным национализмом, сплотили творческие силы национальных культур на новой идейной основе. На сторону нового искусства становились все те, кто видел в социализме громадную силу созидания. Как бы выражая думы творческой интеллигенции, замечательный грузинский поэт Галактион Табидзе писал в 1923 г.:

*Мы же станем там, где буря,
Где гремит свободы гром,
Мы себя—поэты Грузии—
Новым вихрям отдаем.*

«Новым вихрям» отдали себя украинские писатели Павло Тычина и Максим Рыльский, мастера белорусской литературы Якуб Колас и Янка Купала, знаменитый казахский акын Джамбул, замечательные армянские писатели Егише Чаренц и Аксел Бакунц и многие другие пред-

ставители национальных культур народов СССР. Известные постановления партии о политике в области художественной литературы и о перестройке творческих организаций, принятые в начале 30-х годов, основывались на уже объективно существовавшем перевесе сил социалистической культуры — как в России, так и в национальных республиках.

Новая культура народов СССР вобрала в себя все лучшее, что было создано национальными культурами в предшествовавший период развития; это усвоение носило творческий, критический характер. В этом проявилась преемственность в развитии национальных социалистических культур.

Выше было отмечено, что ликвидация культурной отсталости народов СССР характеризовалась не только общими закономерностями культурной революции, но и особенностями, своеобразием, свойственными тому или иному народу и обусловленными спецификой его исторического развития. Рассмотрим некоторые из этих особенностей развития национальных культур.

Одной из особенностей процесса становления социалистической культуры народов СССР является использование ими опыта культурного строительства РСФСР в 1917—1921 гг. К моменту установления Советской власти в Закавказье и Средней Азии Советская Россия накопила более чем трехлетний опыт культурного строительства. В РСФСР уже были осуществлены основные мероприятия по демократизации культуры, заложены основы советской системы народного образования, приняты основополагающие решения по всем вопросам культурного строительства. На самом трудном этапе культурной революции, в начале ее, коммунистические организации Азербайджана, Грузии, Армении, Туркестана, Казахстана, а также прибалтийских республик, где, правда, Советская власть вскоре временно пала, имели перед собой пример Советской России, располагали ее помощью, что, несомненно, во многом облегчило разрешение задач культурной революции в национальных республиках. Анализ первых мероприятий Советской власти национальных республик в области культурного строительства свидетельствует о том, что в этом деле ориентиром служили уже осуществленные в Советской России преобразования в области культуры. Как и в РСФСР, культурная революция в республиках Закавказья и Средней Азии началась с отделения школы от церкви, принятия декретов о ликвидации неграмотности, национализации культурно-просветительских учреждений, запрещения печати буржуазного направления, создания новых органов по руководству культурой и т. д. Общность основополагающих мероприятий в области культурного строительства, осуществленных в национальных республиках, обусловлена общностью задач и целей культурной революции в целом.

Вместе с тем Советская Россия первой осуществила мероприятия по культурному развитию ранее угнетенных народов. 31 октября 1918 г. было опубликовано постановление коллегии Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», в котором сформулированы основ-

ные принципы работы по просвещению нерусских народов. В составе Наркомпроса РСФСР был создан отдел просвещения национальных меньшинств. Важнейшим принципиальным решением Советской власти в области просвещения нерусских народов явилось признание того, что «все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке»¹². Известно, что это решение встретило противодействие некоторых кругов в Наркомпросе РСФСР, но партия решительно пресекла подобные поползновения. Выступая на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. Ленин говорил: «У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! По-моему, такой коммунист, это — великодержавный шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться»¹³. Когда в национальных республиках началась культурная революция, одним из первых актов Советской власти явилось признание родного языка данной национальности государственным языком.

Помощь Советской России выразилась не только в использовании национальными республиками опыта культурного строительства РСФСР, но и в той значительной работе по просвещению, повышению культурного уровня, политическому воспитанию нерусских народов, которая была проведена в Советской России в 1918—1922 гг. Эта работа осуществлялась в основном посредством Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, в составе которого были образованы национальные комиссариаты: латышский, польский, украинский, эстонский, армянский, литовский, еврейский, финский, мусульманский, киргизский и др. Перед национальными комиссариатами партия поставила задачи: принятие мер к развитию национальной культуры и классового самосознания трудящихся всех национальностей; проведение в жизнь политики Советской власти на родном языке населения; борьба с буржуазно-националистической контрреволюцией. Работа национальных комиссариатов в области культурного строительства может быть рассмотрена на примере деятельности эстонского и армянского комиссариатов.

Еще во время гражданской войны в Петрограде был открыт Университет эстонских трудящихся, другие учебные заведения и культурно-просветительные учреждения. В 20-х гг. в РСФСР имелось более 200 эстонских школ, свыше 100 эстонских клубов, педагогический техникум. Было налажено издание газет и журналов на эстонском языке, предприняты шаги по объединению эстонских пролетарских писателей, проживавших в России.

Большую работу по просвещению и политическому воспитанию армянских трудящихся, проживавших в Советской России, развернул Армянский комиссариат. Он создал свои отделения во многих городах России, имеющих армянское население (Ростов-на-Дону, Астрахань, Пятигорск, Саратов, Армавир и др.). Комиссариат издавал свой орган—

¹² «Жизнь национальностей», 23 марта 1919 г.

¹³ «Восьмой съезд РКП(б). Протоколы», М., 1959, стр. 106.

газету «Коммунист», а также ряд газет на армянском языке в разных городах России, опубликовал на армянском языке ряд произведений В. И. Ленина, издал значительное количество популярной политической литературы. По инициативе комиссариата на базе бывшего Лазаревского института восточных языков в Москве были созданы армянская единая трудовая школа и Московский армянский институт, организованные на демократических основах советской школы. В 1918—1920-х гг. Комиссариат по армянским делам открыл армянские школы в городах Северного Кавказа, в Астрахани, Саратове, Ростове-на-Дону. В Москве, при Армянском комиссариате, была организована Армянская драматическая студия. Таким образом, в течение 1918—1920 гг., еще до установления Советской власти в Армении, в России была проделана большая работа в становлении армянской социалистической культуры. Опыт этой работы, ее плоды, созданные кадры работников культуры были использованы в дальнейшем, во время культурной революции в Армении.

Помощь РСФСР национальным республикам в их культурном строительстве была фактором большого политического значения, она содействовала установлению новых взаимоотношений между народами страны, основанных на взаимном доверии и дружбе. Опыт Советской России позволил другим республикам избежать возможных ошибок на трудном пути создания новой национальной культуры.

Важное место в строительстве культуры многих народов Советского Союза занимала проблема создания письменности для бесписьменных народов, а также совершенствование существовавшей письменности. Эта проблема относилась прежде всего к довольно большой группе мусульманских народов (казахи, азербайджанцы, узбеки, таджики, татары и др.— всего 16 народов), письменность которых была основана на арабской графике. Кроме того, большинство народностей Севера и Дальнего Востока вообще не имело своей письменности.

Совершенствование сложной, труднодоступной арабской формы письма, ее демократизация имели бы большое значение для ликвидации неграмотности, создания условий доступности грамоты для всего населения. Значение совершенствования алфавита сознавали прогрессивные деятели этих народов еще до революции. Так, великий азербайджанский просветитель М. Ф. Ахундов предлагал несколько проектов реформ алфавита, которые, однако, не были приняты реакционным мусульманским духовенством. Незадолго до своей смерти М. Ф. Ахундов писал: «Отказаться от своей идеи — замены старого алфавита — для меня дело невозможное... Я заверяю вас, что вопрос об алфавите если не решится сегодня, то завтра состоится. Если же он не осуществится и завтра, то это произойдет послезавтра»¹⁴.

Только после установления в Азербайджане Советской власти реформа письменности была поставлена на реальную основу. В 1922 г. в

¹⁴ М. Ф. Ахундов. Избранные философские произведения, Баку, 1953, стр. 324—325.

Баку был создан постоянный Комитет нового тюркского алфавита, который провел всю подготовительную работу по латинизации азербайджанской письменности. Решением правительства Азербайджанской ССР в июне 1924 г. новый алфавит был признан государственным алфавитом, были приняты постановления о переводе на новый алфавит школ, печати, делопроизводства и т. д. Переход на новый алфавит был завершен к 1929 г. Эта реформа была высоко оценена Лениным. Заслушав в 1922 г. информацию председателя ЦИК Азербайджанской ССР о работе по введению нового алфавита, Ленин назвал его «великой революцией на Востоке»¹⁵. Латинизация арабского алфавита вслед за Азербайджаном была осуществлена, несмотря на сопротивление реакционных сил, в частности мусульманского духовенства, и в республиках Средней Азии. В 1929 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о введении нового латинизированного алфавита для всех тюркско-татарских языков. В дальнейшем, в конце 30-х—начале 40-х гг., письменность народов Средней Азии, Азербайджана, Дагестана, автономных республик Поволжья была переведена на русскую графику. Этим завершилось совершенствование письменности ряда народов СССР.

В 20—30-х гг. была проведена работа по созданию алфавита для бесписьменных народов Севера и Дальнего Востока. Были созданы литературные языки для многих народов, не имевших в прошлом своей письменности. В Армении в это же время была осуществлена работа по созданию письменности курдского языка.

В результате всех этих реформ в СССР утвердились четыре графические основы письменности: русский алфавит (которым пользуется большинство народов страны), грузинский, армянский, латинский (которым пользуются народы Прибалтики). Если до революции только 20 из 130 языков имели свою письменность, то Советская власть дала письменность еще 50 языкам¹⁶.

Ликвидация культурной отсталости народов нашей страны отразилась и в тех коренных изменениях, которые произошли в укладе жизни, в быту. Границы этих преобразований широки — от перехода к оседлому образу жизни (Казахстан, Киргизия) до ломки отживших семейных отношений и раскрепощения женщины (Азербайджан, республики Средней Азии). Особенно остро стоял вопрос о преобразовании социально-бытового и культурного уклада у среднеазиатских народов, где сильны были пережитки патриархально-родовых и феодальных отношений. Поэтому начавшаяся здесь культурная революция преследовала задачу ликвидации остатков феодализма, патриархально-родового быта, реакционной идеологии.

Наличие патриархально-феодальных пережитков, кочевого и полукочевого образа жизни значительной части населения Казахстана и

¹⁵ См. Т. А. Мусаева. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки, Баку, 1964, стр. 31.

¹⁶ См. Л. М. Зак, М. И. Исаев. Проблемы письменности народов СССР в культурной революции. «Вопросы истории», 1966, № 2, стр. 19—20.

Киргизии создавало серьезные трудности в культурном строительстве. Для осуществления таких мероприятий, как ликвидация неграмотности населения, всеобщее обязательное обучение, политико-воспитательная работа, надо было применять формы и методы работы, соответствующие специфике условий в этих республиках. И такие формы были найдены: были созданы передвижные и сезонные учреждения культуры, начальные школы с сокращенным сроком обучения, кочующие красные юрты и т. д. Велась последовательная борьба с пережитками прошлого, отжившими нормами семейного уклада, обычаями и верованиями. Громадная созидательная работа в области экономики в сочетании с культурным строительством привели к преобразованию жизни этих народов: уже в довоенные годы был завершён переход населения Казахстана и Киргизии к оседлому образу жизни, в значительной мере преодолены пережитки патриархальщины и феодализма. Одновременно была проведена кропотливая работа по раскрепощению женщины Востока, что явилось важным достижением культурной революции в нашей стране.

Интересным своеобразием отмечен процесс культурной революции в Армении. Это своеобразие обусловлено особенностями исторического развития армянского народа. В течение многих веков своей истории армянский народ, лишенный государственности и испытывавший жестокие удары завоевателей, боролся за свою независимость и сохранение национальной культуры. Сменявшим друг друга иноземным захватчикам удалось затормозить, но не прекратить развитие армянской культуры. К началу XIX в., в частности после присоединения Восточной Армении к России, четко обозначились два основных центра развития армянской культуры: Тифлис — для восточных армян, Константинополь — для западных. Кроме того, армянская культура развивалась и в многочисленных зарубежных поселениях армян, возникших начиная с раннего средневековья во многих странах мира, куда армяне переехали вследствие создавшегося на родине невыносимого национального и социального гнета. Таким образом, та часть Восточной Армении, на которой в 1920 г. была установлена Советская власть, отнюдь не была центром армянской культуры. Великая заслуга Советской власти перед армянским народом заключается, в частности, и в том, что в результате развернувшегося культурного строительства Советская Армения стала единым центром армянской культуры, где получили свое развитие язык, литература, искусство — вся духовная жизнь армянского народа. Отсюда, из возрожденной Армении, новая армянская культура распространяет свое сплочивающее влияние на армян всего мира, способствуя развитию демократических элементов в зарубежной армянской духовной жизни.

* * *

Указанные выше основные особенности культурного развития народов СССР, наряду с общими закономерностями культурной революции, характеризуют процесс ликвидации культурной отсталости народов нашей страны.

Главным итогом культурного развития народов СССР явилось создание многонациональной социалистической советской культуры. Социалистическая культура — это культура всего народа, она создается народом и служит ему. Основой социалистической культуры является учение марксизма-ленинизма. Это означает, что культурная революция привела к победе коммунистической идеологии, полностью овладевшей массами многонациональных народов страны.

Культурная революция — закономерность социалистического строительства. Она не была навязана сверху, а явилась творчеством самих народных масс. Поэтому культурное развитие народов СССР не привело к «утрате национального облика», «нивелировке национальных культур», как это пытаются представить буржуазные фальсификаторы. Наоборот, социализм обеспечил невиданный расцвет национальных культур. Последовательно осуществляемый курс партии на ликвидацию экономической и культурной отсталости всех народов нашей страны привел к тому, что отсталые в прошлом народы в кратчайший исторический срок достигли уровня развития передовых народов. Тем самым опровергнута антинаучная буржуазная «теория» о неравноценности народов и наций.

Осуществляя культурную революцию, партия и народ руководствовались ленинским учением о культуре. Ленинские положения о культуре, о путях и методах созидания новой социалистической культуры явились мощным идейным оружием в руках народа-творца. Можно с полным основанием сказать, что поставленная В. И. Лениным задача — «сделать из некультурной и дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну»¹⁷ — решена советским народом.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 143.